

Гу Ранжи еще несколько раз взглянул на этого соперника, которого он всегда ненавидел, и не мог не восхищаться им.

"Ты же знаешь, что семья Цзюнь не так проста".

Теперь, когда это стало ясно, он определенно будет подготовлен.

Хотя Цзиньчэн и Юньчэн, по сути, не имеют никакого отношения друг к другу, они не боятся и десяти тысяч, на всякий случай!

Хорошо быть более подготовленным.

Гу Ранжи не стал тщательно выяснять, почему Мо Боюань хотел, чтобы люди пилились на семью Цзюнь.

Не может же быть, что госпожа Цзюнь - биологическая мать Сяо Тинтин?

Должны быть и другие причины!

Если пойти дальше, то за этим человеком может стоять семья Мо.

Воспитание Гу Раньчжи не позволяло по собственному желанию изучать семейные дела других людей.

В любом случае, все, что должно быть сказано, сказано, и все, что должно быть напомнено, тоже напомнено.

В гостиной.

Вэнь Цзе держал на руках маленького человечка, а Цзян Тинсюй сидел в стороне.

"О чем они говорят?" подозрительно спросила Вэнь Цзе.

Цзян Тинсюй покачал головой:

"Не знаю".

Я слышал этот лепет, но не слышал ни слова из того, что было сказано.

Странно, как эти двое разговаривали вместе?

Разве король не всегда видит короля?

Разговор длится уже почти полчаса.

Вэнь Цзе положил маленького человечка на руки обратно в объятия Цзян Тинсюя:

"Я пойду на кухню и посмотрю".

Однако после того, как Вэнь Цзе вошла на кухню, она увидела то, что было, когда она уходила, и то, на что это было похоже.

Листья зеленой капусты все еще были в корзине, а яйца все еще лежали нетронутыми на тарелке.

Не готовить и не варить суп?

Где посуда?

Где суп?

Разве можно есть сырое?

Когда Гу Ранжи увидел, что вошла его мать, он окончательно пришел в себя:

"Ах, мама, я начну делать это сейчас".

Мо Боюань тоже продолжал чистить чеснок.

Вэнь Цзе продолжал смотреть на них двоих:

"О чем вы говорите?"

amount....

На этот раз заговорил Мо Боюань:

"Тетушка Вэнь, давайте поговорим о работе".

Говоря о работе, Вэнь Цзе не так много знает о работе в индустрии развлечений, поэтому она не будет спрашивать больше.

"Хорошо, я сначала уберу эти тарелки, Сяомо, не отдирай их, выйди и подожди, пусть Горящая все сделает".

Слушай, это твоя мать?

"Это действительно теща, которая смотрит на зятя, чем больше они смотрят, тем довольнее становятся!

Разве это больно?

Столкнувшись с нарочитым подтруниванием собственного сына, Вэнь Цзе просияла:

"Жарь свою посуду".

Затем даже улыбающееся лицо посмотрело на Мо Боюаня:

"Маленький Мо, пойдем".

Только тогда Мо Боюань отложил чеснок и встал:

"Ну, мой шурин хорошо потрудился".

Гу Ранжи ни за что бы не поверил, если бы это не было намеренно!

Но что еще может делать мать у нее под носом?

Я могу только наблюдать за этим!

Однако когда Мо Боюань вслед за Вэнь Цзе вернулся в гостиную, сын вызвал у него отвращение:

"Ах, папа, от тебя воняет!".

У детей пять органов чувств более чувствительны, чем у взрослых.

Поэтому, когда Мо Боюань вышел, он сразу почувствовал запах сырого чеснока на своем отце.

Этот запах не воняет для детей!

"Мо Чжинин, это чеснок!"

Описание Мо Боюанем запаха абсолютно неприемлемо.

Поэтому он очень серьезно объяснил сыну.

Малыш помахал своей маленькой ручкой и преувеличенно серьезно прикрыл нос:

"Это воняет!" и продолжил.

Цзян Тинсуй и Вэнь Цзе не могли удержаться от смеха над этим отвратительным выражением маленького человечка.

Наконец, Вэнь Цзе сказал:

"Сяомо, сначала вымой руки, ребенок может не перенести запах чеснока".

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2086147>